

В тихих рыданиях Чжу Вэньнин он наконец понял, что может сделать: расторгнуть помолвку. В конце концов, вина не на нём, и клан Чжу не сможет его преследовать. Осознав это, он постепенно успокоился, лишь холодно наблюдая за Чжу Вэньнин с расстояния.

Ло Ин, лежа на крыше павильона, едва сдерживал желание заскрежетать зубами, мечтая спрыгнуть вниз и хорошенько проучить Нин Гуанъи.

Ночной ветер стал ещё холоднее, и печальные рыдания женщины, смешиваясь с порывами ветра, звучали жалобно и тоскливо. Чжу Вэньнин плакала так, что не могла выпрямиться, рана на груди снова начала кровоточить, а Нин Гуанъи стоял вдалеке, в его глазах даже мелькнуло необычное для него облегчение.

Нин Гуанчжун умер, и после этого он станет следующим главой клана Нин. Теперь, когда всё изменилось, зачем ему связывать себя с кланом Чжу и ограничиваться маленьким Инчжоу?

Он с жалостью смотрел на женщину, с которой вырос, думая, что она была неплоха, хотя и слишком любопытна, но в целом послушна. К сожалению, произошёл этот ужасный скандал... Он нахмурился, вспомнив, как прошлой ночью, спускаясь вниз, он мельком увидел того пьяницу, чьё имя он даже не запомнил, с его глупым и толстым видом, и с отвращением подумал: «Раз уж это случилось, почему она ещё не умерла?»

— Я... я хочу... я хочу умереть...

Цюй Лянь слегка пошевелился, и Ло Ин отпустил его. Оба пристально наблюдали за происходящим в павильоне.

Чжу Вэньнин, прижимая окровавленную грудь, осторожно дышала:

— Гуанъи, помоги мне убить его... Помоги мне убить его!

— Нин. — Нин Гуанъи смягчил тон:

— Если ты хочешь его смерти, передай его в Сигнальную башню...

— Нет! Нельзя... нельзя, чтобы другие узнали! — Чжу Вэньнин вдруг заволновалась, её голос стал резким и пронзительным:

— Никто... никто не должен знать... Убей его, убей его... Давай сделаем вид, что ничего не произошло, хорошо?

Её заплаканные глаза пусто смотрели на Нин Гуанъи, словно она цеплялась за последнюю соломинку. Нин Гуанъи внутренне усмехнулся: как можно сделать вид, что ничего не произошло? В любом случае, он не женится на женщине с испорченной репутацией.

Но он всё же был прагматичен и понимал, что сейчас Чжу Вэньнин находилась на грани, и её нельзя было раздражать. Поэтому он мягко сказал:

— Хорошо, мы подумаем, что можно сделать.

— Я не хочу думать потом! Я хочу, чтобы он умер сейчас! Сейчас же! — Чжу Вэньнин схватила рукав Нин Гуанъи и начала бить и пинать его, выкрикивая поток злобных проклятий.

— ...Но он сейчас в усадьбе, как я могу это сделать? В обычное время ещё куда ни шло, но сейчас Пэй и Ло зорко следят за всем!

— Мне всё равно! Мне всё равно! Я хочу, чтобы он больше не проснулся!

Чжу Вэньнин подняла голову, её взгляд был полон убийственной ярости, словно у зверя, готового вцепиться в жертву. Нин Гуанъи испугался и неуверенно похлопал её по руке:

— Хорошо, хорошо...

Чжу Вэньнин крепко держала его за рукав, долго молчала.

Под таким ненавидящим взглядом Нин Гуанъи почувствовал себя добычей перед змеиным клыком, его мозг на мгновение опустел, и пот струился по спине.

— Ты обманываешь меня, да? — Чжу Вэньнин вдруг рассмеялась.

Скрывавшиеся в тени оба почувствовали холодный пот.

Ло Ин недоумевал: Чжу Вэньнин и Нин Гуанъи только что обсуждали, как убить Чжао Фули, чтобы замять дело, почему их кольца заповедей молчали, как мёртвые? Обычный практикующий, сказав что-то вроде «Я убью тебя» или «Я так зол, что готов убить», не получил бы наказания, но если бы они действительно хотели убить кого-то, кольцо точно ударило бы их током. Но они выглядели спокойно, неужели они с детства проходили тренировки, чтобы не реагировать на удары молний?

Даже если бы они могли действовать под ударами молний, кольцо заповедей записало бы это нарушение, и если Чжао Фули умрёт, будет трудно объяснить, почему они нарушили правила в этот момент. Почему они так бесцеремонны?

Или слухи не были беспочвенны...

Пока он размышлял, ситуация в павильоне накалилась. Чжу Вэньнин схватила Нин Гуанъи за руку, заставляя его отступать:

— Ты обманываешь меня, ты обманываешь меня... Нин Гуанъи, я за эти годы хорошо тебя узнала, ты только что планировал расторгнуть нашу помолвку, а слова о мести были лишь пустыми обещаниями, да?! Твой старший брат умер, и ты теперь законный глава клана Нин, зачем тебе портить свою карьеру ради меня, испорченной?!

— Нин! — Нин Гуанъи громко крикнул, но в павильоне на секунду воцарилась тишина, и он не знал, что сказать.

— Ха-ха-ха-ха! — Чжу Вэньнин рассмеялась, смех пропитался кровью, стекающей по её одежде, её растрёпанные волосы развевались на ветру, словно у призрака.

Она смеялась сквозь слёзы, выпрямилась и, всхлипывая, сказала:

— Нин Гуанъи, я спрашиваю тебя в последний раз, ты женишься на мне?

Нин Гуанъи уже открыл рот, но она злорадно прервала его:

— Не надо сейчас обманывать меня. Если ты посмеешь солгать, ты знаешь, что я знаю о твоих прошлых делах. Я полумёртва, но и твоему клану Нин не поздоровится.

Нин Гуанъи широко раскрыл глаза, готовые слова застряли в горле.

За этот миг Чжу Вэньнин поняла всё без его ответа, качая головой со слезами:

— Как жаль, что ради тебя я убила единственного человека, который искренне любил меня...

Ло Ин и Цюй Лянь быстро обменялись взглядами.

— Ты убила Чжу Мэна? — Нин Гуанъи с недоверием повысил голос.

В этот момент он действительно испугался. Чжу Мэн тоже с детства служил в доме Чжу, был предан ей, хотя, конечно, были и невысказанные чувства... Она убила даже Чжу Мэна, эта женщина окончательно сошла с ума!

— Мне не пришлось его убивать, я просто сказала: «Я больше не хочу тебя видеть», и он покончил с собой. — Чжу Вэньнин стояла спокойно, слёзы беззвучно катились по её щекам:

— Он был невиновен, и я тоже. Я пошла в то место, а он должен был быть рядом, но если бы не ты... если бы не ты!

Нин Гуанъи, которого обвиняли в лицо, тоже разозлился:

— Я же не просил тебя идти за мной, зачем ты это сделала?

— Да, ты злишься, что я всё испортила, да? Ты рад, что Чжу Мэн умер, ведь тебе не пришлось пачкать руки. Он был таким глупцом, он должен был убить тебя, а не глупо бороться за место главы клана Нин для меня!

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, и Ло Ин с Цюй Лянем замерли.

Но замер не только они, но и Нин Гуанъи. Он долго стоял на месте, невольно отступив на два шага:

— Ты говоришь... ты говоришь... мой старший брат действительно... действительно был отравлен Чжу Мэном...? Но...

Чжу Вэньнин холодно усмехнулась:

— Зачем притворяться сейчас?

— Ты... ты думаешь, что это я? Я подстрекал Чжу Мэна отравить моего брата? Чжу Вэньнин, ты с ума сошла?!

— Ты... — Нин Гуанъи покраснел:

— Кто тебе наговорил эту чушь?

— Не притворяйся. — Чжу Вэньнин слегка встряхнула рукой:

— Чжу Мэн дал мне это, посмотри, это твой почерк?

В следующую секунду Цюй Лянь, как дракон, выскользнул вперёд, и, прежде чем кто-либо успел среагировать, он, словно выловив луну со дна моря, схватил записку и спрятал её у себя на груди!

Первым очнулся Ло Ин. Он бросился за Цюй Лянем, перепрыгнул вниз и, обхватив его,

отпрыгнул на несколько метров. Цюй Лянь развернул руку, и в ладони загорелся слабый свет. Они быстро пробежались глазами по нескольким строкам на записке, и в их головах зазвенели тревожные звонки.

— Кто здесь?! — Чжу Вэньнин вскрикнула, её грудь будто вот-вот взорвётся от кашля. Нин Гуанъи, увидев, что это они, понял, что они всё это время прятались на крыше и подслушивали. Его охватили стыд и ярость, и он бросился на них с мечом.

— Погоди, погоди. — Ло Ин, обняв Цюй Ляня за плечи, ловко увернулся:

— Четвёртый господин Нин, эта записка действительно твоя? Если нет, зачем ты так яростно нападаешь?

[Тридцать два]

<http://bllate.org/book/16248/1461426>